

О бедном драгуне замолвите слово:
служба и увольнение советника
Приморского областного правления
Александра Высоковского

Вадим Л. Агапов

*Дальневосточный федеральный университет,
Владивосток, Россия, agapov_vl@mail.ru*

Аннотация. Цель исследования – показать роль дружеской протекции в продвижении по службе неспособных товарищей по совместной учебе в Российской империи начала XX в. В качестве примера взята карьера Александра Высоковского, дворянина, выпускника Николаевского кавалерийского училища, сначала корнета драгунского полка, затем чиновника Особых поручений во Владимирской губернии и Приморской области. Источниками послужили неопубликованные документы трех российских архивов: аттестационная тетрадь и послужной список – из собрания Российского государственного военно-исторического архива (г. Москва), формулярный список о службе – из Государственного архива Владимирской области (г. Владимир), дела о приеме на службу и увольнении – из Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (г. Владивосток). Из них видно, что Высоковский учился плохо и после выпуска не сумел построить ни военной, ни гражданской карьеры, с 1903 по 1912 гг. дважды побывал в отставке. Благодаря помощи однокурсника и друга Владимира Лодыженского он смог в 1913 г. получить должность в Приморском областном правлении. Но во Владивостоке запомнился только своим взяточничеством, пьянством и неадекватным поведением. И даже поддержка друга – вице-губернатора – не спасла его от третьего, окончательного, увольнения по статье 788 Устава о службе.

Ключевые слова: Российская империя, царствование Николая II, Дальний Восток, чиновничество, служебная протекция, Николаевское кавалерийское училище, А. Высоковский, В. Лодыженский, третий пункт (ст. 788 Устава о службе)

Для цитирования: Агапов В.Л. «О бедном драгуне замолвите слово: служба и увольнение советника Приморского областного правления Александра Высоковского // История и архивы. 2021. № 1. С. 52–66. DOI: 10.28995/2658-6541-2021-1-52-66

Say a word for the Poor Dragoon.
Recruitment and dismissal
of Alexandr Vysokosov the counselor
to the Primorskii regional government

Vadim L. Agapov
*Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia, agapov_vl@mail.ru*

Abstract. The purpose of the study is to show the role of friendly patronage in the promotion of fellow students in the Russian Empire at the beginning of the 20th century. The career of Alexandr Vysokosov, a graduate of the Nikolaev Cavalry School, first a cornet of a dragoon regiment, then an official of Special Assignments in the Vladimir province and the Primorskii region is taken as an example. Unpublished documents from three archives were used as sources. They are the attestation notebook and record of service – from the collection of the Russian State Military Historical Archive (Moscow), an official list – from the State Archive of the Vladimir Region (Vladimir), cases of recruitment and dismissal – from the Russian State Historical Archive of the Far East (Vladivostok). The documents show that Vysokosov studied poorly and after graduation was unable to build either a military or a civilian career, and from 1903 to 1912 he was retired twice.

Thanks to the help of a classmate and friend Vladimir Lodyzhenskii, in 1913 he was able to get a position in the Primorsk regional administration. But in Vladivostok he was remembered only for his bribery, drunkenness and inappropriate behavior. And even the support of a friend – the vice governor – did not save him from the third dismissal, under Article 788 of the Charter on Service.

Keywords: Russian Empire, Far East, reign of Nicholas II, Far East, bureaucracy, career advancement patronage, Nikolaev Cavalry School, A. Vysokosov, V. Lodyzhenskii, third paragraph (Article 788 of the Charter of Service).

For citation: Agapov, V.L. (2021), “Say a word for the Poor Dragoon. Recruitment and dismissal of Alexandr Vysokosov the counselor to the Primorskii regional government”, *History and Archives*, no. 1, pp. 52–66, DOI: 10.28995/2658-6541-2021-1-52-66

Введение

У людей, которым довелось во взрослом возрасте пережить крушение Российской империи, нашлось мало добрых слов в адрес императорской бюрократии. Интеллигенция, стоявшая близко

к придворным и министерским кругам, полагала, что там преобладают «праздные и ни для чего не нужные люди»¹, умеющие нравиться императору и во всем ему угождать, несуразные, сухие и бесцветные бездарности, «только и мечтающие о чинах и орденах» и производившие повсюду «беспорядок, хаос и неразбериху»². В народе также было негативное отношение к бюрократии. И чем ближе чиновники по роду своей службы были к народу, тем хуже было это отношение. Крестьяне считали их коррумпированными и ненужными [Мионов 1999, с. 236]. В самом деле, как хорошо показывают современные исследования, недостаточность жалования подчас заставляла массы низших чиновников находиться в настоящей нищете, а в Сибири делала основным источником существования бюрократии не государственное жалование, а доходы в виде взяток с крестьян, мещан и купцов [Козельчук 2015, с. 24]. На качество чиновничьего корпуса влияло также и то, что представители наиболее образованного в России сословия, дворянства, по традиции шли на гражданскую службу неохотно, а канцелярские должности выбирали только в условиях очень стесненного материального положения, для получения средств к жизни [Шатохин, Шатохина 2014, с. 106, 110]. При таком отношении в чиновники попадали явно не самые способные из дворян. Помимо этого, продвижение по службе часто зависело не от личных способностей, а от протекции, причем не только коррупционной. Так, дружба, возникшая среди подростков в учебном заведении (часто закрытого типа и с проживанием учащихся в интернате) или сложившаяся в годы совместной длительной службы, была еще одним мощным психологическим фактором для взаимной поддержки в служебной деятельности и карьерном росте друг друга. Поэтому более влиятельные друзья по учебному заведению продвигали своих менее удачливых товарищей, совершенно не обращая внимания на их слабый профессионализм [Шатохин 2012, с. 116].

Именно таким образом получил свой последний шанс герой этой истории. Но эта ступенька не стала в его карьере трамплином к более высоким должностям. Вскоре он был с позором изгнан со службы. Его короткое пребывание в должности советника областного правления показывает роль дружеских связей и корпоративной солидарности российского дворянства в комплектовании штатов провинциального чиновничества начала XX в. – и возможные последствия таких назначений в виде неадекватного поведения, коррупции и падения в обществе доверия к власти.

¹ Дневник Алексея Сергеевича Суворина. 2-е изд. London; Москва, 2000. С. 365, 416 и др.

² *Врангель Н.Н.* Дни скорби: Дневник 1914–1915 гг. СПб., 2001. С. 77, 82, 92, 107 и др.

Цель исследования – показать роль дружеской протекции в продвижении по службе неспособных товарищей по совместной учебе в Российской империи начала XX в. и последствия такой протекции. В качестве примера взята биография и карьера Александра Павловича Высоковского, дворянина, выпускника Николаевского кавалерийского училища, сначала корнета драгунского полка, затем чиновника Особых поручений во Владимирской губернии и Приморской области.

Статья основана на неопубликованных документах трех архивов. В Российском государственном военно-историческом архиве (г. Москва) изучались Аттестационная тетрадь курсанта А.П. Высоковского³ и Послужной список А.П. Высоковского⁴. В Государственном архиве Владимирской области (г. Владимир) – формулярный список о службе старшего чиновника особых поручений при Владимирском губернаторе коллежского секретаря А.П. Высоковского за 1911 г.⁵ В Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока (г. Владивосток) – Дело о приеме на службу и зачислении в штат Приморского областного правления чиновника Высоковского⁶ и Дело об увольнении со службы секретаря Приморского областного по городским делам присутствия Высоковского (3–5 апреля 1914 г.)⁷. Дополнительным источником послужили газетные публикации того времени.

Путь русского офицера

Александр Павлович Высоковский родился 18 (30) марта 1881 г. в селе Рогочево Зубцовского уезда, Тверской губернии, в семье потомственных дворян. Его родители владели имениями в Тверской и Смоленской губерниях⁸. Военная служба была в семье традицией. Отец был в прошлом майором Образцового полка. Младший брат Михаил поступил в Морской кадетский корпус. Впоследствии служил в военно-морском флоте. Для старшего брата была выбрана армия.

³ РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 22659. П/с 311-816.

⁴ Там же. Д. 22041. П/с 310-018.

⁵ Государственный архив Владимирской области. Ф. 14. Оп. 7. Д. 84.

⁶ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Ф. 1: Приморское областное правление. Оп. 1. Д. 3707.

⁷ Там же. Ф. 87: Канцелярия военного губернатора Приморской области. Оп. 1. Д. 1821.

⁸ РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 22659. П/с 311–816. Л. 1.

Александр Павлович воспитывался в 3-м Московском кадетском корпусе. Уже в то время явно не был примером для подражания. В сохранившейся характеристике сказано: «Очень подвижный, шаловливый, упрямый, вспыльчивый, несдержанный и неправдивый, способен к проступкам исподтишка, но не злой. Обладает достаточной силой воли, чтобы сдержать себя, но не желает этого делать, и нежелание это явно показывает, даже бравирует этим перед товарищами, выражая всегда свое неудовольствие пожиманием плеч и ворчанием, в особенности когда замечание делается ему перед классом. С товарищами живет в согласии и на худших имеет влияние, с прислугой груб. К занятиям относится лениво и беззаботно. К требованиям порядка корпуса мало внимателен. Родственное чувство развито слабо. Неряшлив, хотя очень занят своей наружностью. Физически развит хорошо»⁹. Как видим, в 17 лет воспитатели в кадетском корпусе отмечали его равнодушие к учебе, лень, непослушание, упрямство, несдержанность, неправдивость, способность оказывать дурное влияние.

По окончании курса наук 6 октября 1898 г. прикомандирован к Александровскому военному училищу, 11 октября зачислен юнкером рядового звания. Пробыл там недолго, очевидно, к большому облегчению преподавателей. 28 декабря зачислен в Николаевское кавалерийское училище, прибыл туда 6 января 1899 г.¹⁰ Согласно другому документу, переведен приказом Главного управления военно-учебных заведений от 31 декабря 1898 г., прибыл и зачислен в училище 7 января 1899 г.¹¹ Здесь юнкер Высоков тоже не был на хорошем счету. Его аттестационная тетрадь содержит длинный список проступков во время учебы:

«15 сентября 1899 г. – неисполнение приказа. 5 суток ареста.

13 октября – ушел в эскадрон из классов без разрешения. 1 наряд вне очереди.

14 октября – пил скрытно принесенное в училище вино.

19 октября – курил в оружейной комнате. 1 сутки ареста.

26 октября – переведен из II разряда в III по поведению.

18 ноября – неприличное поведение на переключке. 2 наряда вне очереди.

15 декабря – в 7,5 утра лежал и спал на кровати.

1 февраля 1900 г. – переведен из III во II разряд.

11 июня... из II в I»¹².

⁹ Там же. Л. 3 об.

¹⁰ Там же. Л. 1 об.

¹¹ ГАВО. Ф. 14. Оп. 7. Д. 84. Л. 1об.-2; РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 22041. П/с 310-018. Л. 95–95об.

¹² РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 22659. П/с 311–816. Л. 3 об.

Улучшившиеся оценки за поведение показывают, что юнкер умел иногда держать себя в руках, хотя полностью убедить в этом начальство ему и не удавалось. Согласно аттестации, данной сменным офицером, Высоков «распущен и избалован. Недостаточно искренен. Характера скрытного, недоверчивого. Поведения неважного, хотя данному слову вести себя лучше старался держаться, но снова прорывался в чем-нибудь. Вполне поручиться за него нельзя. К строевой подготовке относится добросовестно. Как физически, так и умственно развит достаточно хорошо, малоуспешности же в науках обязан только своей лени. Со стороны товарищей особым доверием не пользовался, хотя с некоторыми из них был в хороших отношениях»¹³. Как станет ясно из дальнейшего, одним из его лучших друзей стал Владимир Ильич Лодыженский – однокурсник и земляк, тоже из дворян Тверской губернии. При этом видно, что и в 19 лет в кавалерийском училище Александр Павлович Высоков оценивался точно так же, как и всего двумя годами ранее в кадетском корпусе. По заключению командира эскадрона, «не воспитан, не выдержан, плохой сын. Страсть к алкоголю. Только из самолюбия, но не из любви к делу, изучал кавалерийское дело»¹⁴.

Однако учился Высоков все равно плохо. Знания в Николаевском кавалерийском училище оценивались по 12-балльной системе. Набравшие в среднем не ниже 9 баллов могли служить в гвардии, а получившие средний балл ниже 9 баллов могли выйти только в армию. Отметка ниже 6 баллов по любому предмету считалась неудовлетворительной. Получивший 5 баллов – проваливался. Учившийся на кавалериста Высоков был близок к провалу по иппологии (6 баллов), тактике и фортификации (по 7) и имел только 8 баллов по большинству остальных предметов преподавания¹⁵. Средний балл у него равнялся 8,35, что позволило ему закончить Николаевское кавалерийское училище 84-м по успеваемости из 86 выпускников (а вот, например, В.И. Лодыженский в этом выпуске 1900 г. был по успеваемости 7-м).

15 июня 1900 г. юнкер А.П. Высоков был переименован в унтер-офицера. А по окончании полного курса наук в Николаевском кавалерийском училище по 2-му разряду, Высочайшим приказом от 9 августа 1900 г. был произведен в корнеты в 50-й драгунский Иркутский полк¹⁶. Ленивый, невоспитанный, неискренний, болезненно самолюбивый, склонный к алкоголю – таким мы представляем себе корнета Высокова. Такие черты характера, возможно,

¹³ Там же. Л. 2.

¹⁴ Там же. Л. 2 об.

¹⁵ Там же. Л. 2.

¹⁶ Там же. Л. 2 об.

не помешали бы Александру Павловичу стать героем какой-нибудь войны (герои часто бывают в жизни людьми недисциплинированными, неуживчивыми и неудобными для начальства), но мало подходили для упорядоченной службы в мирное время. Однако совместная учеба с 85-ю представителями высшего общества позволила А. Высоковскому обзавестись несколькими знакомствами, что было особенно полезно потому, что у выпускников Николаевского кавалерийского училища было принято поддерживать друг друга во время службы.

Впервые это пригодилось сразу же после окончания училища. Корнет Высоков, имевший низкие баллы за обучение, ни дня не прослужил в недавно сформированном 50-м драгунском Иркутском полку, дислоцированном в Минской губернии, а распоряжением Главного штаба от 8 августа 1900 г. был прикомандирован к более престижному 3-му драгунскому Сумскому полку (бывший Сумский гусарский полк), казармы которого находились в это время в Москве. Трудно сказать, кто поспособствовал этому переводу, которого сам молодой офицер совершенно не заслуживал. Тем не менее он прибыл в полк 1 октября 1900 г.

Впрочем, и здесь он не задержался надолго, и 30 января 1903 г. вышел в отставку с зачислением в запас армейской кавалерии¹⁷. Если это не было его личным желанием (чего нельзя исключать), то следует отметить, что в запас обычно переводили тех младших офицеров, которых начальство считало непригодными к службе и «неисправимыми». Так произошло с офицером 3-го Восточно-Сибирского стрелкового батальона подпоручиком В.В. Ловенецким, который в 1887 г. был зачислен в запас армии без производства в следующий чин за «болезненное пристрастие к спиртным напиткам»¹⁸. Поскольку такое «пристрастие» было замечено еще в училище также и за Высоковским и наблюдалось за ним и в дальнейшем, есть достаточные основания полагать, что его отставка произошла по той же причине. Вся его военная служба, с момента поступления в Александровское военное училище в 1898 г. и до 1903 г., насчитывает чуть более четырех лет. Останься он в армии, к 1917 г. мог бы дослужиться до полковника, как некоторые из его способных однокурсников.

¹⁷ ГАВО. Ф. 14. Оп. 7. Д. 84. Л. 2.

¹⁸ РГВИА. Ф. 400. Оп. 17. Д. 1191. Л. 13, 16, 18.

От отставки до отставки

Следующие почти четыре года, до 15 октября 1906 г., Александр Павлович пробыл в отставке. Ни место проживания Высоковского, ни образ жизни за этот период неизвестны. Возможно, он пытался жить за счет семьи, но, если верны характеристики, данные ему преподавателями («родственное чувство развито слабо», «плохой сын»), едва ли там ему были рады. В общем, похоже, что Высоковский не преуспевал. Потому что 16 октября 1906 г. он был вынужден принять довольно низкооплачиваемую должность в провинции. Он стал сверхштатным младшим чиновником особых поручений при Владимирском губернаторе. 3 ноября назначен младшим штатным чиновником особых поручений. Прослужил в этой должности чуть более трех лет. За 400 руб. оклада и 400 руб. столовых он сопровождал губернатора в поездках, выполнял разные поручения. Кроме того, ему был поручен надзор за типографиями, литографиями и тому подобными заведениями, а также за библиотеками и книжной торговлей во Владимирской губернии¹⁹.

Понемногу пошла и карьера. Высочайшим приказом по Гражданскому ведомству от 2 июня 1907 г. А.П. Высоковский был переименован в губернские секретари с 9 августа 1900 г. (XII класс табели о рангах, соответствующий званию корнета в кавалерии). Год спустя, 29 сентября 1908 г., произведен за выслугу лет в коллежские секретари (X класс, соответствовал военному званию поручик). Для сравнения, его однокурсник и ближайший друг В.И. Лодыженский, выпустившись из кавалерийского училища в гвардию, в том же сентябре 1908 г. был произведен в штабс-капитаны (IX класс), а в декабре – в капитаны (VIII класс). 6 декабря 1908 г. А. Высоковский был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени. 20 февраля 1910 г. назначен старшим чиновником особых поручений²⁰. В 1911 г. получал жалованье 650 руб., столовых 650, всего 1 300²¹. Во Владимире проживал в доме Павлова по улице Княгининской. Видимо, здесь Высоковский обзавелся и семьей: женился на дворянке Вере Евгеньевне Карнович.

Из общественно-политической деятельности бывшего драгуна известен тот факт, что в ноябре 1911 г. он был в качестве помощника секретаря на проходившем в Москве Пятом всероссийском съезде Союза русского народа – съезде сторонников вождя Союза А.И. Дубровина, на котором было положено начало Всероссийского Дубровинского союза русского народа (ВДСРН). Можно предпо-

¹⁹ ГАВО. Ф. 14. Оп. 7. Д. 84. Л. 2 об.

²⁰ Там же. Л. 3 об., 5 об., 6 об.

²¹ Там же. Л. 1 об.

ложить, что А.П. Высоков разделял взгляды основателя и руководителя этой консервативно-монархической партии и был настоящим «черносотенцем», но утверждать это с уверенностью нельзя, как и то, имел ли он вообще политические взгляды.

В 1912 г. в жизни нашего героя произошла очередная перемена, причины которой мы тоже не знаем. Но известно, что в конце года Высоков проживал в Санкт-Петербурге и находился в отставке, будучи лишь титулярным советником (IX класс табели о рангах, соответствует штабс-ротмистру в кавалерии и штабс-капитану в пехоте). Для сравнения, В.И. Лодыженский в 1912 г. был в чине надворного советника (VII класс, соответствует подполковнику). В этот момент разошедшиеся пути двух однокурсников снова сошлись вместе, когда Александру Высокову было предложено вернуться на службу в третий раз, приняв должность в Приморском областном правлении, несмотря на то что Приморская область находилась на Дальнем Востоке, куда вообще столичные чиновники отправлялись только на заработки.

Два сапога пара

Нет никаких сомнений, что в данном случае не обошлось без дружеской протекции. Инициатором этого назначения выступил вице-губернатор Приморской области Владимир Ильич Лодыженский. Именно он 31 декабря 1912 г. и устроил однокурснику назначение столоначальником Приморского областного правления и подавал 2 января 1913 г. рапорт в департамент общих дел о выдаче тому прогонных денег на проезд из Санкт-Петербурга во Владивосток в сумме 1320 рублей 10 копеек, которая равнялась годовому жалованью отставного чиновника²².

Трудно сказать, что нашел в Высокове утонченный аристократ из влиятельной семьи (родословная с XIV века), отличник учебы, гвардейский офицер, имевший большие связи при императорском дворе, Владимир Ильич Лодыженский. Конечно же, он хорошо знал все недостатки своего однокурсника по кавалерийскому училищу. Однако то ли он любой ценой хотел помочь товарищу по учебе, переведя того туда, где его никто не знал, то ли именно в таком помощнике и нуждался, так как сам имел сомнительную репутацию [Агапов 2014]. В этом случае придется признать, что двух бывших кавалеристов с учебы объединяла любовь к мотовству, гулянкам, выпивке, женщинам и т. п. Никакого конкурса на занятие должности в областном правлении не проводилось, хватило простого слова, чтобы человек без специального образования, со странной карьерой

²² РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3707. Л. 3, 4, 7.

с двумя отставками, никогда не бывавший на Дальнем Востоке и не знакомый с местными условиями, оказался столоначальником.

Александр Павлович прибыл во Владивосток 13 февраля 1913 г.²³ Уже 19 февраля он был назначен сверхштатным чиновником особых поручений с окладом 725 руб.²⁴, т. е. на ту же должность при губернаторе, которую он занимал во Владимире. Кроме того, как сообщали «Приамурские ведомости», 11 марта Высоков также получил должность секретаря Приморского областного по городским делам присутствия с оставлением на нем обязанностей сверхштатного чиновника особых поручений²⁵. Впоследствии Лодыженский хлопотал о представлении друга к следующему чину, хотя, кажется, не преуспел в этом²⁶. О близких отношениях чиновника и вице-губернатора (исполнявшего также обязанности губернатора Приморской области) говорит и тот факт, что во Владивостоке Высоков жил в квартире Лодыженского, и их часто можно было увидеть вместе в увеселительных и значных заведениях²⁷.

Казалось бы, Александр Павлович Высоков наконец-то вытянул свой счастливый билет. Но падение оказалось таким же быстрым, как и взлет. Его покровитель и друг В.И. Лодыженский вступил в конфликт с Приамурским генерал-губернатором Н.Л. Гондатти, который принял меры для того, чтобы избавиться от неудобного вице-губернатора и всех, кто был с ним связан.

Первой «жертвой» этой войны пал герой нашей истории, в чем он, впрочем, не мог винить никого, кроме себя самого. Дело в том, что Высоков, наряду со своим патроном и другом В.И. Лодыженским, прославился в основном своим разгульным образом жизни, стал героем анекдотов. Во Владивостоке рассказывали, как этот «форменный алкоголик и дегенератик» «брал только где мог и чем мог», участвовал в различных мошеннических схемах, посещал бордели, совместно с Лодыженским «портил» молоденьких гимназисток, для чего была устроена специальная комната в старом здании областного архива, и как он, «будучи командирован в Николаевск, напился в шантане и, вынужденный член, начал обходить все столики и поливать их»²⁸. По правде говоря, во всех этих историях тяжело отличить правду от вымысла или клеветы, и определенную долю преувеличений нельзя исключать.

²³ Там же. Л. 8.

²⁴ Там же. Л. 10.

²⁵ Приказы военного губернатора Приморской области // Приамурские ведомости. 1913. 11 апр. С. 2.

²⁶ РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3707. Л. 20.

²⁷ Там же. Ф. 702. Оп. 1. Д. 2205. Л. 114.

²⁸ Там же. Л. 114, 116.

Третий пункт

Далее события развивались так... 28 марта 1914 г. Лодыженский во Владивостоке получил из Хабаровска от Приамурского генерал-губернатора телеграмму: «Предложите чиновнику Высокосову немедленно подать прошение об отставке, иначе будет уволен без прошения. Об исполнении донесите. Гондатти»²⁹. Естественно, вице-губернатор отказался увольнять своего друга. Вместо этого А.П. Высоков, очевидно, по совету и с одобрения В.И. Лодыженского обратился с докладной запиской к военному губернатору Приморской области генерал-лейтенанту А.Д. Сташевскому:

«Во время поездки Вашего Превосходительства в г. Хабаровск временно исполнявшим обязанности военного губернатора вице-губернатором Приморской области мне было объявлено словесное распоряжение Главного Начальника Края и телеграмма с указанием предложения мне подачи прошения об отставке.

Докладывая вышеизложенное Вашему Превосходительству, я позволяю себе почтительно ходатайствовать перед Вашим Превосходительством об объявлении мне тех причин, которыми вызваны словесное распоряжение и телеграмма Приамурского генерал-губернатора, ибо мне таковые причины абсолютно не известны и подачу прошения об отставке я почитаю при полном сознании отсутствия за собой какой-либо вины совершенно невозможной. 3 апреля 1914 г. (подпись)»³⁰.

А.Д. Сташевский, который прибыл во Владивосток буквально на днях и не успел ещё войти в курс дел в Приморье, направил Н.Л. Гондатти письмо. Сообщив об отказе Высоковского подавать в отставку, он спрашивал: «Лишь недавно вступив в управление областью и не зная никаких замечаний на деятельность... Высоковского... я позволяю почтительнейше просить Ваше Высокопревосходительство не отказать почтить меня уведомлением о тех причинах, коими вызвано распоряжение Ваше...»³¹ Впрочем, можно также предположить, что в этом сыграла свою роль и корпоративная солидарность, так как Сташевский, потомственный дворянин и профессиональный военный, выпускник того же военного Александровского училища, в котором начинал учиться и Высоков, просто мог принять сторону близких ему по происхождению и образованию подчиненных против разночинца и штатского чиновника Гондатти. Очень похоже, что мнительный генерал-губернатор именно так и воспринял это письмо и решил немедленно «прогнать» своего подчиненного.

²⁹ Там же. Ф. 87. Оп. 1. Д. 1821. Л. 3.

³⁰ Там же. Л. 2.

³¹ Там же. Л. 4–5.

Потому что уже 5 апреля во Владивостоке была получена следующая его телеграмма: «Предложения главного начальника края должны немедленно исполняться. Гондатти»³², – а 6 апреля сразу за ней последовала еще одна: «Немедленно отдайте приказ об увольнении от службы чиновника Высоковского по статье семьсот восемьдесят восьмой. № 506. Гондатти»³³.

Следует уточнить, что третий пункт Положения «О порядке увольнения от службы и определения вновь в оную неблагонадежных чиновников» от 7 ноября 1850 г. (позднее ст. 788 Устава о службе по определению от правительства 1896 г.) – законодательная норма в Российской империи, позволявшая увольнять чиновника по усмотрению начальства без объяснения причин, мундира и пенсии. Согласно ей, «начальник имеет право отставить [подчиненных] от должности по своему усмотрению и без просьбы их. На такое распоряжение уволенные не могут жаловаться, и все их жалобы, а также просьбы о возвращении к прежним должностям не должны быть вовсе принимаемы к рассмотрению, но оставлены без всякого действия и движения». По этой статье Н.Л. Гондатти и требовал уволить А.П. Высоковского так, чтобы никакая дальнейшая служба была бы для того более невозможной.

Однако генерал-лейтенант Сташевский, старый вояка и участник военных походов «белого генерала» М.Д. Скобелева, оказался не робкого десятка. Он отказался выполнить приказ, ответив генерал-губернатору так: «506. Руководствуясь указанной статьей отдать приказ от своего имени, как губернатор, не могу, в виду кратковременного пребывания в должности не имел возможности убедиться в неспособности или неблагонадежности чиновника Высоковского. Донося о сем, прошу Ваше Высокопревосходительство этот вопрос предоставить на распоряжение Министра внутренних дел»³⁴. Тогда потерявший терпение Н.Л. Гондатти сам уволил Высоковского. 15(28) апреля 1914 г. об этом сообщила владивостокская газета «Русский Восток», в заметке «Перемены в областном правлении» написавшая: «Увольняется без прошения в отставку секретарь областного по городским делам присутствия А.П. Высоковский»³⁵. 29 апреля никольск-уссурийский «Уссурийский край» в заметке «К отставке Высоковского» рассказал, что «среди членов владивостокского благотворительного общества поднят вопрос о выборе нового секретаря о-ва, на место занимающего эту

³² Там же. Л. 6.

³³ Там же. Л. 7.

³⁴ Там же. Л. 8.

³⁵ Хроника: Перемены в областном правлении // Русский Восток. 1914. 15(28) апр. С. 2.

почетную должность А.П. Высоковского», так как «многие из членов считают недопустимым, чтобы чиновник, уволенный со службы по 778 статье, занимал этот пост»³⁶.

Был ли действительно Александр Павлович виновен в неблагоприятном поведении, взяточничестве и других проступках, но увольнение его оказалось точно таким же актом произвола начальства, как и назначение. Как он получил должность, не понять за какие заслуги, так и потерял ее без официального объяснения причин, да к тому же без мундира и пенсии.

Самому В.И. Лодыженскому пришлось просить отпуск с сохранением содержания. Согласно относящемуся к этому времени анонимному памфлету, перед отъездом вице-губернатор и его приятели распускали слухи, что они еще вернутся³⁷. Но сделать этого им так и не удалось. И если Лодыженский еще смог получить новое престижное назначение, то служба А.П. Высоковского после увольнения по 778-й статье на этом эпизоде должна была закончиться. Однако через три месяца началась Первая мировая война, и он, как офицер запаса кавалерии, вполне мог быть призван в армию на борьбу с «германизмом». Впрочем, точной информации на этот счет не имеется. О дальнейшей жизни и смерти его младшего брата Михаила Павловича, морского офицера, капитана 2-го ранга, оставшегося в СССР и впоследствии расстрелянного в 1937 г., есть также сведения, что в современной России живут его потомки. Но судьба старшего из братьев, Александра Павловича Высоковского, скрывается в тумане, окутывающем последние годы Российской империи. Его нет в опубликованных списках жертв сталинских репрессий, что позволяет предполагать, что он то ли умер еще раньше, то ли эмигрировал из страны после революции и сгинул уже где-то за пределами России.

Эпilog

Бывший корнет драгунского полка, чиновник особых поручений и пр. Александр Павлович Высоковский, безусловно, не входит в число лучших представителей российского дворянства. Избалованный, невоспитанный, ленивый, плохой сын – он рано пошел по кривой дорожке, не сумел построить ни военной, ни гражданской карьеры, был дважды уволен. Документы трех архивов рисуют нам почти чеховский образ чиновника – алкоголика и неудачника, не

³⁶ Хроника: К отставке Высоковского // Уссурийский край. 1914. № 32. 29 апр. С. 3.

³⁷ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 2205. Л. 117.

извлекавшего уроков из своих ошибок, однако кое-как державшегося «на плаву» благодаря протекции друзей по училищу. Одним из них был Владимир Ильич Лодыженский. При его активном содействии Высокосов после двух отставок смог вернуться на службу, получив место в Приморской области, проявил себя не с лучшей стороны, в третий раз был уволен, на этот раз окончательно – по 788-й статье Устава о службе, без прошения, без объяснения причин, без мундира и пенсии. Чиновник Высокосов в каком-то смысле смог войти в историю Дальнего Востока, но лишь как герой анекдотов. Зато биография и карьера этого бывшего офицера и мелкого провинциального бюрократа составляет весьма любопытный штрих к коллективному портрету выпускника престижного Николаевского кавалерийского училища, из стен которого вышло немало выдающихся людей Российской империи, но которое к концу XIX – началу XX в., как и вся империя, переживало не лучшие времена.

Литература

- Агапов 2014 – Агапов В.Л. «Макс Линдер на экране Владивостока»: российская пресса о дальневосточном вояже вице-губернатора В.И. Лодыженского (1912–1914 гг.) // Новый исторический вестник. 2014. № 4(42). С. 127–148.
- Козельчук 2015 – Козельчук Т.В. Материальное положение провинциальных чиновников (на примере Тобольской губернии второй половины XIX – начала XX века) // Вестник Курганского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 5(39). С. 19–25.
- Миронов 1999 – Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): В 2-х т. Т. 2. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1999. 567 с.
- Шатохин, Шатохина 2014 – Шатохин И.Т., Шатохина С.Б. Российское дворянство и государственная служба в XIX – начале XX в. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2014. № 21(192). С. 106–110.
- Шатохин 2012 – Шатохин И.Т. Протекция в среде чиновничества Российской империи во второй половине XIX – начале XX в.: социально-психологическая классификация // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2012. № 13(123). С. 113–117.

References

- Agapov, V.L. (2014), “The Max Linder on the screen of Vladivostok”. The Russian press about vice-governor V. Lodyzhenskii’s Far East tour (1912–1914), *Novyi*

- istoricheskii vestnik*, vol. 42, no. 4, pp. 127–148.
- Kozel'chuk, T.V. (2015), "Material situation of provincial civil servants (case study of the province of Tobolsk in the late 19th – early 20th centuries)", *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, vol. 39, no. 5, pp. 19–25.
- Mironov, B.N. (1999), *Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.)* [Social history of Russia in the time of Empire in the 19th – early 20th centuries], in 2 vols, Dmitrii Bulanin, Saint-Petersburg, Russia.
- Shatokhin, I.T. and Shatokhina, S.B. (2014), "The Russian nobility and the state service in the 19th – early 20th century", *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. Politologiya*, vol. 192, no. 21, pp. 106–110.
- Shatokhin, I.T. (2012), "Patronage among the officialdom of the Russian Empire in the second half of 19th – early 20th centuries: social and psychological classification", *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. Politologiya*, vol. 123, no. 13, pp. 113–117.

Информация об авторе

Вадим Л. Агапов, кандидат исторических наук, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия: 690922, Россия, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, д. 10, корп. F, agapov_vl@mail.ru

Information about the author

Vadim L. Agapov, Cand. of Sci. (History), Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia; bldg. F, bld. 10, t. Ajax, Russkii Isl., Vladivostok, Russia, 690922, agapov_vl@mail.ru